УДК 342.7+341.231.14

Нурматов Т.А. – доцент кафедры Конституционного и международного права КРСУ, к.ю.н.

ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ИСЛАМСКОЕ ПРАВО

Аннотация: Взгляды современных мусульманских авторов на взаимоотношение исламских ориентиров с международными стандартами. Развитие национального законодательства и диалог культур в современном мире. Анализ влияния исламских религиозных и этических правил об ограничении свободы человека и гражданина

Аннотация: Азыркы учурдагы мусулман аалымдарынын ислам баалулуктарынын жана эл аралык адам укугу боюнча багыттарга көз караштары. Улуттук мыйзамдуулуктун өнүгүшү жана дуйнө маданияттарынын ортосундагы байланыш. Ислам диний этикалык тартиптеринин адам укуктарынын чектөөсү боюнча таасирин анализдөө.

Annotation: The views of contemporary Muslim authors of the attitude of Islamic landmarks with international standards. The development of national legislation and the dialogue of cultures in the modern world. Analysis of the influence of Islamic religious and ethical rules on the restriction of the freedom of man and citizen.

Ключевые слова: Права человека, международное исламское право, соотношение законодательства, международные стандарты права человека и гражданина

Негизги сөздөр: Адам укуктары, эл аралык ислам укугу, мыйзамдардын айкалышы, адамдардын жана атуулдардын укугунун эл аралык стандарттары

Keywords: Human rights, international Islamic law, legal relationship, the international standards of human rights and citizens

Разработка исламской концепции прав человека стала реакцией мусульманской мысли на провозглашение Всеобщей декларации прав человека [1] и ту роль, которую данная проблематика начала играть в международных отношениях, развитии национального законодательства и диалоге культур в современном мире. Так, первые исследования мусульманских юристов по вопросам прав человека ориентировались на сравнение исламского подхода с положениями указанной Декларации. Примером может служить книга одного из крупнейших исламских мыслителей XX в. Мухаммеда аль-Газзали «Права человека между учением ислама и Декларацией ООН» [2, С. 15].

Взгляды современных мусульманских авторов на соотношение исламских ориентиров с международными стандартами, основа которых была заложена Всеобщей декларацией прав человека, не отличаются единством. Пожалуй, наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой между исламским подходом и либеральными западными представлениями о правах человека нет принципиальных расхождений. Различия каса-

2016 г. Вестник №1

ются некоторых деталей и конкретных норм. Причем мусульманские ученые, как правило, подчеркивают, что ислам не только включает практически все права человека, известные современному международному праву, но и обогащает этот перечень за счет внесения в него оригинальных положений исламского права.

Сказанное заставляет обратиться к анализу ключевых особенностей, отличающих исламское понимание прав человека от демократических либеральных стандартов. Речь, в частности, идет о различной трактовке свободы человека и ее пределов. Если либеральный взгляд допускает ограничение свободы одного человека лишь рамками свободы других людей, то исламская мысль связывает эти границы, прежде всего, с императивными нормами (главным образом, с запретами) шариата. Причем эти предписания со стороны могут казаться посягательством на права и свободы человека, но ислам их воспринимает как высшую, божественную, справедливость.

Например, профессор крупнейшего исламского университета «Аль-Азхар» Абдель Азим аль-Матани подчеркивает, что, в принципе, свобода в исламе ограничена лишь обязанностью не посягать на права других людей. Однако при этом должны соблюдаться принятые в обществе этические ценности. В частности, свобода в исламском понимании не означает возможность оскорблять исходные постулаты и догматы веры, поскольку это относится к нарушениям публичного порядка. Если кому-нибудь не нравятся религиозно ориентированное поведение или определенные религиозные ценности, то это его личное дело. Но он не вправе затрагивать их и призывать к этому.

Например, ст. 41 основного низама (регламента) о власти Саудовской Аравии 1992 г. предусматривает, что находящиеся в стране лица обязаны соблюдать законодательство Королевства, а также ценности саудовского общества, уважать его традиции и чувства. На практике эта ориентация приводит к тому, что все, в том числе иностранцы, вынуждены подчиняться даже исламским правилам ношения одежды. Так, находясь в общественных местах, женщины должны облачаться в хиджаб – одежду, скрывающую всю фигуру кроме лица и кистей рук, – независимо от своих религиозных убеждений и привычек.

Показателен в этом отношении пример Кувейта. Принятый здесь в марте 2006 г. новый закон о печатных изданиях и распространении информации запрещает публиковать любые материалы, пренебрежительно отзывающиеся о деяниях и атрибутах Аллаха, задевающие честь признаваемых исламом пророков, сподвижников Пророка Мухаммада и членов его семейства, а также негативно отражающие догматические основы ислама. Кстати, такое ограничение свободы выражения мнения вполне соответствует взгляду современных мусульманских правоведов

Для анализа влияния исламских религиозно- этических правил на ограничение свободы представляет интерес еще одно положение кувейтского законодательства. В соответствии с изменением, внесенным в уголовный кодекс 1960 г. в конце 2007 г., установлена уголовная ответственность за уподобление лицам другого пола в любой форме, включая соответствующее поведение и выбор одежды [3, С. 78]. В пояснительной записке к закону о введении такой нормы говорится, что указанное уподобление осуждается и запрещается шариатом, поскольку Пророк Мухаммад говорил: «Да проклянет Аллах мужчин, уподобляющихся женщинам, и женщин, уподобляющихся мужчинам».

Современная исламская правовая мысль обращает особое внимание на закрепление в Коране достоинства человека и его исключительного места среди всего созданного Аллахом. В частности, приводятся слова Всевышнего, предназначившего человеку роль своего наместника (преемника): «Поставлю Я на земле наместника» (2:30) [4]. Подчеркнуто уважительное отношение к человеку мусульманские правоведы усматривают и в другом высказывании Аллаха, обращенного к Пророку: «Воздвигли Мы тебя (, о Мухаммад, Посланником) только как милость для обитателей миров».

Человек назван в Коране самым гармоничным и привлекательным из созданий Творца. Это, в частности, прослеживается в напоминании о том, что Аллах «придал вам облик (человеческий) и сделал прекрасным облик сей...» (64:3). Сходные качества повторяются в обращенной к человеку просьбе не заблуждаться относительно Аллаха, «который сотворил тебя, придал тебе облик твой, наделил тебя со-

Becmauk No.1 2016 s.

размерностью (членов) и воплотил тебя в тот образ, в какой пожелал ...» (82:7-8). В Коране говорится, что человек имеет совершенный облик по воле Всевышнего, ибо «сотворили Мы человека в облике прекраснейшем».

В отличие от других созданий человек наделен еще одним только ему присущим качеством, поскольку «Милостивый... сотворил человека, обучил его речи ясной» (55:1-4). Наконец, достоинство человека, занимающего высшее положение в этом мире, в законченной форме выражено в следующем айяте: «Мы даровали почет сынам Адама ... Мы наделили их благами и дали им явное превосходство над другими тварями».

Другой исходной основой прав человека мусульманские правоведы называют свободу. В подтверждение такого вывода приводятся зафиксированные Кораном описания деяний Аллаха, отдавшего все созданное им в распоряжение людей: «Он – тот, Кто сотворил для вас все, что на земле» (2:29), «Волею Своей подчинил Он вам полностью то, что на небесах, и то, что на земле» (45:13). Почти как афоризм звучит и знаменитое высказывание халифа Умара бин аль-Хаттаба: «Когда же вы сделали людей рабами, ведь матери родили их свободными!».

«Вы все от Адама, а Адам – из земли». Общее происхождение всех людей не исключает разнообразия народов, цветов кожи и языков, но эти различия – лишь дополнительное основание для взаимного общения людей, а не для розни между ними: «О люди! Воистину, создали Мы вас мужчинами и женщинами, сотворили вас народами и племенами, чтобы уважали вы друг друга ...».

Наконец, в качестве последней основы всех прав человека исламское правоведение рассматривает справедливость. Обращается особое внимание на то, что различные означающие ее термины употребляются в Коране более 50 раз. В частности, в нем говорится: «Воистину, велит Аллах ... судить по справедливости, когда разбираете вы (тяжбы)... Будьте стойки в справедливости, свидетельствуя пред Аллахом...Будьте беспристрастны, в противном случае отступите вы от справедливости. Если же уклонитесь вы от справедливости и отвергните ее, то ведь ведает Всевышний о том, что вершите вы».

«Нет принуждения в Вере» (2:256). В священной книге ислама так говорится о божественной истине: «Кто хочет, тот уверует (в нее), кто хочет – пусть останется неверным» (18:29).

В проблеме свободы вероисповедания мусульманские правоведы выделяют несколько сторон, уделяя основное внимание правам немусульман. Прежде всего, речь идет о «людях Писания» – христианах и иудеях, которых принято именовать «зиммиями» [5, С. 67-68], т.е. находящимися под защитой мусульман.

Предусмотренная шариатом смертная казнь за отход от ислама расходится с современным международно-правовым пониманием свободы совести. Тем более что в нынешнем исламском мире имеются случаи не просто вынесения таких суровых приговоров за данное преступление по шариату, но и приведения их в исполнение. Например, в 1985 г. известный суданский религиозный деятель Таха Ибрагим был признан виновным в вероотступничестве и казнен по приговору суда [6, С. 386, 399.].

В качестве нарушения общепринятого международным сообществом стандарта оценивается и законодательный запрет на занятие немусульманами определенных государственных должностей в исламской стране – например, поста главы государства и даже судьи, что основано на положениях Корана: «И ни за что не дарует Он неверным победу над верующими» (4:141), «Не следуй за неверными...».

Смертная казнь предусматривается шариатом не только за убийство. В частности, исламская правовая доктрина допускает применение такой санкции за бунт и некоторые другие тяжкие преступления (например, за распространение наркотиков или захват заложников).

Вместе с тем они настаивают на том, что в четырех случаях она должна быть оставлена, поскольку, согласно изречению Пророка, допускается лишение жизни по праву за убийство, внебрачные отношения и выход из ислама. К этому следует добавить и разбой, ответственность за который в виде распятия установлена Кораном.

Еще одним примером является неприкосновенность жилища, недвусмысленно закрепленная в Коране: «Не входите в дома чужие без разрешения... Если же не окажется никого

2016 s. Becmauk No.1

в доме, то не входите, пока не поступит вам позволение. А если скажут вам: «Уйдите!» – то уходите».

Таким образом, как в Европе, так и в мусульманском мире соотношение права, религии и культурных традиций зависит от многих факторов, специфики того или иного общества. Также развитие современной исламской правовой мысли будет в существенной степени определять перспективы того, насколько исламское понимание прав и свобод человека сможет приблизиться к международным демократическим стандартам. В условиях достаточно серьезных расхождений в позициях исламских юристов по этому вопросу особый интерес вызывает то течение исламского правоведения, которое в принципе открыто к диалогу и готово адаптироваться к реалиям нынешнего мира.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. Принята резолюцией 217 A (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года// http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
- 2. Сюкияйнен Л.Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. Москва, 2014. - С. 15.
- 3. Петровский, А.В. Мусульманское уголовное право и особенности уголовного законодательства мусульманских государств: монография / А.В. Петровский. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. С. 78.
- 4. Коран. Перевод с арабского и комментарий М.-Н. О. Османова. СПб., 2010. Первая цифра в скобках означает номер суры (главы), вторая номер айята (стиха).
- 5. Абдель Карим Зейдан. Личность и государство в исламском шариате. Б. м., 1970. С. 67-68 (на арабском языке).
- 6. Давид Р. Основные правовые системы современности (сравнительное право). М., 1967. С. 386, 399.

Becmauk No.1 2016 s.